

Е. А. Журавлева, г. Астана (Казахстан)

РУССКОЕ ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПАРАДИГМА

В современный период языки мирового значения имеют несколько форм существования, каждая из которых обусловлена многообразием исторических, географических, климатических, культурно-бытовых, религиозных и других жизненных условий этносов, в которых складывается, развивается и функционирует язык.

Русское языковое пространство — явление многомерное. В это понятие можно включить и географическое распространение русского языка в мире, и овладение им разными социально-профессиональными группами, и его роль как мощного орудия великой литературы и культуры, и его взаимодействие с языками, занимающими соседние языковые пространства, его включенность в этнокультурную среду другого языка.

Последнее десятилетие XX века ознаменовалось для русского языка отнюдь не самыми благоприятными процессами и тенденциями. Падение престижа России как сверхдержавы, утрата ею былого международного авторитета привели к резкому ослаблению в мире позиций одного из шести официальных и рабочих языков ООН — русского языка.

Распад СССР — одно из важнейших событий последнего времени, которое повлекло за собой создание новых независимых государств с собственным построением общественных отношений и внутренним перераспределением позиций. Коренные перемены в общественно-политическом строе, экономической системе, идеологии и национальной политике стран СНГ находят свое отражение и в языковой сфере: разрушаются сложившиеся в советскую эпоху старые и создаются новые принципы языковой политики и языкового строительства, складываются новые языковые ситуации, выдвигаются языковые проблемы, требующие научного осмысления и практического решения.

Многообразие субкультур характерно практически для всего современного цивилизованного мира. В значительной мере через это многообразие осуществляется культурное развитие общества, выкристаллизовываются доминантные ценности, нормы, образцы поведения, удовлетворяются потребности людей в духовной и материальной сферах жизни. Русский язык участвует в процессе глобализации по-разному. Говоря о носителях русского языка, В.М. Алпатов утверждал, что «надо говорить не о русском, а о русскоязычном населении <...> Русскоязычные включали в себя более половины населения СССР. Наряду с практически всеми этническими русскими в их число входили, во-первых, многие лица смешанной крови, во-вторых, значительная часть лиц национальностей, особенно быстро терявших свои языки, вроде евреев или мордвы, в-третьих, лица многих национальностей вне мест компактного проживания» [1, 105]. В частности, русскоязычные сообщества теперь существуют во многих странах мира, и в этих странах русский язык развивается во взаимодействии с другими языками и другими культурами. Наиболее интересен в этом плане характер отношений между языками в странах СНГ.

Безусловно, состояние современного русского языка изменяется и в его естественных, национальных условиях существования, происходит перераспределение целых слоев лексики согласно социальной актуальности: русский язык ищет средства выражения новых реалий, компонентов современной социальной ситуации. Появляются многочисленные заимствования из других языков, особенно в тех областях деятельности, которые выходят за национальные рамки, а также не востребованная после 1917 года лексика русского языка: историзмы, вся религиозная лексика, в речь входит стилистически сниженная лексика: просторечие, жар-

гонизмы и т.п. Изменился и характер взаимосвязи между книжной и разговорной речью в письменном языке, что вообще является закономерным в языковом процессе. Эти факты речи и языка регистрируются и осмысливаются лингвистами [4, 184-189]. Но процессы, характеризующие русский язык, развивающийся в иноязычном окружении, более сложны и разнообразны, они требуют детального описания по функционированию в каждой конкретной стране и обобщенных выводов.

Русский язык, широко распространенный на территории Советского Союза, в новых государствах попадает в условия более плотного иноязычного окружения и во всех странах, кроме Белоруссии, теряет статус государственного языка.

Анализируя сложившуюся ситуацию с распространением и изучением русского языка, известный лингвист В.М. Алпатов говорил: «После 1991 г. стало ясно, что ситуация далеко не столь проста и однозначна. Многие прежние проблемы продолжают сохранять силу, но к ним добавились новые, прежде всего проблема понижения статуса русского языка в большинстве постсоветских государств» [1, 9].

Геополитические условия и коммуникативно-языковое пространство, в котором в настоящее время функционирует русский язык, определяют пути его развития. Особое значение в этом плане имеет статусное положение русского языка в новых независимых государствах и сферы его использования.

Для понимания того, какие тенденции в процессе развития русского языка намечаются, какие изменения происходили и происходят в его основных ярусах, необходимо учитывать и мировой опыт развития полинациональных языков, в ряду которых рядом с английским, французским, испанским стоит и русский язык, и геополитические условия, в которых он функционирует в настоящее время.

Исследования лингвистов показали, что русский язык, не являясь государственным языком в большинстве стран СНГ, изучается в общеобразовательных учреждениях данных государств как родной, как второй и/или иностранный язык, а также используется в качестве языка межнационального общения. По своим (в разной степени проявляемым) лексическим, фонетическим, словообразовательным и грамматическим характеристикам русский язык, используемый в новых независимых государствах, отличается от русского языка метрополии. Наиболее ярко эти изменения проявляются в лексическом составе, в использовании лексики близкого контактирующего языка, отражающей общественно-политические, социальные и культурные реалии страны, в которой русский язык функционирует. Как правило, чем шире сферы использования русского языка в конкретной стране, тем более его лексическая система вариантна по отношению к лексической системе других стран и территории его исконного распространения.

В большинстве стран СНГ и Балтии работа по изучению уровня функционирования и развития русского языка лингвистами проводится, но пока это стадия подбора фактического материала и его каталогизация. «Время еще не располагает к написанию обобщающих сочинений по социолингвистическим проблемам советского и постсоветского периодов. С одной стороны, еще недостаточна историческая дистанция, слишком неясны перспективы развития. С другой стороны, далеко не изучены сами факты» [1, 9]. Рассмотрим некоторые аспекты изучения русского языка в странах СНГ и Балтии по данным исследователей.

Многоаспектный анализ функционирования русского языка проводят лингвисты Литвы Н.Ю. Авина: Е. Бразаускаене, Л.М. Буренина, А.Б. Лихачева и др. После отделения стран Прибалтики от СССР статус государственного в Литве получил литовский язык. Соответствующим образом изменился статус русского языка, который в советское время функционировал во всех сферах жизни общества, то есть **de facto был языком государственным, а в результате** происшедших изменений стал языком национального меньшинства. В литовской средней школе русский язык преподается как второй иностранный язык (с шестого класса) [3, 535].

Очевидными региональными особенностями русского словообразования в Литве являются иные источники инноваций, связанные с литовскими реалиями: а) безэквивалентная литовская лексика (в основном обладающие высоким словообразовательным потенциалом имена собственные); б) литовская лексика разговорно-бытовой тематики, имеющая эквиваленты в русском языке — подобные производные ограничены разговорной сферой функционирования.

Включение в тексты на русском языке литовских слов — это не только результат лингвистического контактирования, но и коммуникативно-прагматическая установка носителей языка, а также отражение их ментальности. Наблюдения, сделанные литовским лингвистами над особенностями языка русских в иноязычном окружении, во многом совпадают с фактами, описанными другими исследователями, что позволяет делать выводы о существовании определенных закономерностей функционирования языка русского ближнего зарубежья.

В Беларуси после принятия в 1990 году закона «О языках Белорусской ССР» белорусский язык получил статус государственного, позже, после майского референдума 1995 года, русский язык получил в Беларуси статус государственного. Анализ языковых элементов показывает, что лексико-стилистические характеристики русского языка в Беларуси сегодня отличаются от подобных характеристик русского языка советского периода и нынешнего русского языка в России. В основном изменения связаны с интерференцией. Разновидность русского языка, в фонетической, грамматической, лексико-семантической и стилистической подсистеме которого имеются элементы белорусского языка, И.С. Ровдо предлагает назвать «нациолектом» [7, 48]. Русский язык ярко отражает социально-политические и культурные реалии, актуальные для Беларуси.

В годы независимости в Украине согласно Конституции государственным языком является украинский. Новые социально-политические реалии значительно сузили сферу применения русского языка, обострив при этом противоречия между действительным распространением русского языка и его официальным статусом [13, 552]. Однако, как указывает Н.И. Николенко [6, 545], в стране сложилась интересная языковая ситуация, когда активно функционируют два (в некоторых регионах и больше) языка: украинский и русский.

Функционирование русского языка в Украине в настоящее время формально не запрещено, однако реально ограничено рамками разговорного стиля речи в местах компактного проживания русскоязычного населения. Таких мест на Украине довольно много. Одним из наиболее «русскоязычных» остается Крымский полуостров. В официально-деловой речи употребление русского языка на государственном уровне не допускается [10, 530]. Изучение русского языка сопряжено с определенными трудностями, в числе которых снижение общего уровня культурной и языковой (речевой) грамотности как населения в целом, так и журналистов, работающих в СМИ, в частности [11, 216-218]. Интонационное оформление русской речи, звучащей в украинском и крымском телерадиоэфире, отличается следующими особенностями: а) значительным, не всегда оправданным увеличением темпа произношения слов в речевой цепи; б) нарушением либо полным отсутствием синтагматического членения речевого потока; в) изменением мелодики речи (волнообразным движением тона вместо относительно ровного); г) отсутствием паузирования между синтагмами и в конце предложений и др. [10, 533]. Фонетические изменения можно считать особенностью, актуальной именно для Украины, поскольку в большинстве контактирующих языков они ярко не проявляются.

В Узбекистане периода независимости русский язык хоть и не является государственным, но, учитывая его востребованность, входит в Стандарты общеобразовательных учреждений (школ, колледжей, вузов). В Узбекистане русский язык выполняет функции: русского как родного (для русской диаспоры, проживающей в Узбекистане), русского как межнационального (для коренного и русскоязычного населения страны при общении друг с другом) и русского как международного (для всех иностранных граждан, приезжающих в страну по тем или иным причинам) [9, 549]. Однако, как показывает практика, выпускники узбекских школ последних лет (рожденные после приобретения независимости страны) очень слабо владеют русским языком.

Использование русского языка как средства межнационального общения в странах СНГ является реалией исторического развития общества и соответственно подвергается определенным изменениям и эволюции, как и любой исторический процесс. Имеющие место изменения нашли свое отражение и в Армении, где «изменились критерии оценки роли русского языка со стороны властных структур и, соответственно, языковая политика: закрытие русских школ, отмена преподавания спецпредметов на русском языке во внеязыковых вузах и на факультетах и т.д. <...> все это негативно сказалось на изучении русского языка, на уровне владения русским языком» [8, 36-37], при всем этом «русский язык являлся и продолжает являться средством межнационального общения» [14, 551].

В Молдове государственным языком является молдавский, а русский язык функционирует как язык этноса (речь русских людей, населяющих республику) и как язык межэтнического общения в многонациональном молдавском социуме. Сферы его функционирования за последние 15 лет резко сократились. Русский язык практически не используется в сфере образования и науки (мало средних и высших специальных учебных заведений, где языком преподавания является именно русский), в официально-деловой сфере (почти вся официальная документация ведется на государственном языке), в институтах культурного назначения (театры, кино, концертные площадки, библиотеки) [12, 27-31]. Все эти условия непосредственным образом повлияли на то, что функционально-стилевая система русского языка в Молдове трансформировалась. Определенные языковые средства постепенно переходят в пассивный запас. В активный словарь молдавских «русофонов» вошли слова-термины и терминологические сочетания для обозначения понятий, связанных с государственным, административным устройством, структурированием различных сфер жизни общества. <...> Заимствованные слова грамматически освоены [5, 22-24].

В советский период в Казахстане доминирующее положение, как и во всем СССР, занимал русский язык. С приобретением Казахстаном суверенитета приоритеты языковой политики государства определяются стремлением соответствовать потребностям полиэтнического населения страны, учитывать особенности языковой, демографической и политической ситуации и сохранить стабильность межнациональных отношений. Геополитические изменения повлекли за собой коренные преобразования в русском коммуникативно-языковом пространстве страны. Статус русского языка определяется Конституцией Республики Казахстан (1995 г., статья 7): «В государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык»; Законом РК «О языках в Республике Казахстан» (№ 151-1 от 11.07.1997 г.), статья 5: «В государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык»; Указом Президента РК «О Государственной программе развития и функционирования языков на 2011-2020 годы» (№ 110 от 29.06.2011 г.): «Цель 4. Развитие лингвистического капитала казахстанцев <...> «предполагает организацию системной работы по сохранению функционирования **русского языка** в коммуникативно-языковом пространстве Казахстана <...>

Первое направление. Сохранение уровня владения русским языком казахстанцами. Пути достижения и система мер:

1. Дальнейшее учебно-методическое и интеллектуальное обеспечение системы обучения русскому языку

1.1. Создание новых программ дистанционного обучения, учебно-методической литературы, электронных интерактивных учебников, мультимедийных и технических средств обучения (МОН, МК).

1.2. Улучшение качества преподавания русского языка в национальных школах путем внедрения инновационных методов обучения русскому языку (МОН).

1.3. Создание курсов и центров обучения русскому языку для репатриантов, иностранцев и др. слоев населения (МОН, МК, МИД, МТСЗН).

1.4. Постоянный мониторинг образовательных стандартов и программ, учебников и учебных пособий с привлечением экспертного сообщества (МОН, МК).

1.5. Проведение мониторинга владения населением русским языком (Агентство по статистике).

2. Информационная поддержка функционирования русского языка

2.1. Организация направления преподавателей и учителей русского языка, в т.ч. национальных школ и школ с казахским языком обучения, на повышение квалификации в ИПК, научно-образовательные центры Российской Федерации с широким освещением мероприятий (МОН, МИД).

3. Профессиональное обучение и квалификационное совершенствование преподавательских кадров

3.1. Обеспечение представленности русского языка в информационном поле Казахстана.

3.2. Организация культурных (конкурсы, фестивали и т.д.) и образовательных мероприятий (олимпиады, викторины), направленных на повышение интереса населения к русскому языку (МК, МОН, МИО)».

Объявленный в документах статус русского языка отражает его востребованность в республике как носителя значительного объема научной и культурной информации.

Для адекватного представления языковой ситуации важно знать, в каких сферах общения используется русский язык и социальные условия его функционирования. К наиболее значимым относятся сферы общественно-политической деятельности, образования и науки, массовой коммуникации, художественной литературы. Рассмотрим более подробно некоторые из них:

Сфера образования. Русский язык в Казахстане является обязательной частью единого государственного образовательного стандарта. Функционирование русского языка осуществляется в двух различных по целям, масштабам и структуре секторах:

1. Русский язык в образовательных учреждениях всех типов и уровней как язык обучения: в школах с русским языком обучения, «русских» отделениях средних специальных, высших учебных заведений, в аспирантуре, докторантуре.

2. Русский язык в образовательных учреждениях всех типов как предмет изучения: как второй (неродной) язык для школ с нерусским языком обучения; для казахских отделений средних специальных, высших учебных заведений, аспирантуры и пр.; как иностранный для казахов-оралманов и граждан зарубежных стран.

Количество часов, отводимых на изучение русского языка в школах с русским языком обучения, совпадает с количеством часов, отводимых на изучение казахского языка в школах с казахским языком обучения.

Количество часов, отводимых на изучение русского языка как предмета изучения в школах с казахским языком обучения, совпадает с количеством часов, отводимых на изучение казахского языка как предмета изучения в школах с русским языком обучения.

Такая же симметричность наблюдается в вузах: русский и казахский языки — это дисциплины базового компонента государственного стандарта для бакалавриата (6 кредитов). С 2011 года в ГОСО бакалавриата введена дисциплина «Профессиональный русский язык» (2 кредита) для казахских отделений.

Сфера массовой коммуникации. По данным Комитета по языкам Министерства культуры и информации РК, в республике около 40-50% всех печатных изданий издается на русском языке, книжный рынок заполнен русскоязычной литературой, доступны российские теле— и радиоканалы. В сфере периодической печати русский язык функционирует значительно шире, чем на радио и телевидении. По мнению О.Б. Алтынбековой, проводившей интервьюирование респондентов разного возраста и этнической принадлежности в целях изучения языковой компетенции в сфере русского языка как второго, степень владения русским языком зависит от многих экстралингвистических факторов: гендерных различий, окончания городской или сельской школы в разных регионах республики, приоритетного выбора казахского и/или русского языка в семье, школе, вне школы, в вузе, вне вуза, в быту, общественных местах. Немаловажное значение име-

ет чтение газет, художественной и специальной литературы на русском языке. Как свидетельствуют данные, чтение газет на том или ином языке прямо коррелирует со степенью владения языком. У лиц, выбирающих телепередачи на русском языке, результат был выше, чем у респондентов, смотрящих телевидение на обоих языках (казахском и русском). Следует отметить, что в интервью студенты, недостаточно, по их мнению, владеющие русским языком, свидетельствовали, что стараются смотреть телепередачи и слушать радио на русском языке, даже не всегда понимая до конца русскую речь, чтобы повысить свою степень владения языком. «Наиболее объективным и информативным для социолингвистического исследования оказался вопрос о чтении газет на том или ином языке, так как в этом случае осуществляется сознательный выбор языка, в отличие от просмотра телепередач и слушания радио» [2, 30-31].

Население Казахстана имеет возможность читать многие газеты и журналы на русском языке, изданные в России. На русском языке создаются художественные прозаические и поэтические произведения. Широко используется русский язык в сфере книгопечатания, работы издательства. Функционируют театры.

Сфера делопроизводства. Под сферой делопроизводства подразумевается всевозможная документация и переписка государственного, правового, хозяйственного и культурного характера. Это одна из важнейших сфер человеческой деятельности, в которой тоже в настоящее время применяется русский язык. В Казахстане делопроизводство в настоящее время ведется на двух языках: казахском и русском, в последние годы с преобладанием государственного языка. Русский язык используется в процессе развития экономических связей с Россией и другими странами СНГ как наиболее приемлемый для обеих сторон.

Таким образом, заявленный в основных документах Республики Казахстан статус русского языка отражает его высокую востребованность как языка, который наравне с государственным языком официально употребляется всеми группами населения во всех сферах общения.

Казахстан, как и многие страны в современном мире, — полиэтничное государство, в котором функционируют и развиваются многие языки и культуры, их взаимодействие влияет на формирование единого понятийного базиса носителей языков, актуального именно для данного социума.

Как показывают исследования русского языка лингвистами стран СНГ, когда речь идет о русском языке за пределами России, речь идет об особом национальном варианте русского языка, внутри которого возникают свойственные данному варианту языковые состояния.

Литература

1. Алпатов В.М. 150 языков и политика. 1917–2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М.: Крафт+, Институт востоковедения РАН, 2000. 224 с.
2. Алтынбекова О.Б. Языковая ситуация в Казахстане: макро— и микросоциолингвистическая парадигма: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Алматы, 2006. 41 с.
3. Буренина Л.М. Русский язык и современное общество // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка / Труды и материалы. М.: Изд-во МГУ, 2004. С. 535
4. Вербицкая Л.А. Русский язык в современном мире // Славянская филология. Межвузовский сборник. Выпуск VIII. СПб., 1999. С.184-189.
5. Ионова И.А. Русский язык в Республике Молдова: ретроспектива лингвистической ситуации // Положение русского языка и преподавание на русском языке вне России. Возможности использования международного опыта: Сборник тезисов научно-практической конференции. Кишинев: VALINEX, 2005. С. 22-24.
6. Николенко Н.И.. Функционирование украинизмов в русском языке (на материале русскоязычной прессы Украины) // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка / Труды и материалы. М.: Изд-во МГУ, 2004. С. 545.

7. Ровдо И.С. Русский язык в Беларуси // Русский язык: система и функционирование: Материалы международной научной конференции. Минск: БГУ, 2002. Ч.1. С. 46-51.
8. Стрельцова И.Д. Русский язык в современной Армении, методика обучения русскому языку на основе изучения художественных текстов в армянской аудитории ЕГУ // Русский язык и культура (изучение и преподавание): Сборник. М.: ЭКОН, 2000. С. 36-37.
9. Суванова Э.Х. Русский язык как средство межнационального и международного общения в Узбекистане // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка / Труды и материалы. М.: Изд-во МГУ, 2004. С. 549.
10. Титаренко Е.Я. Русская речь в Крыму и Украине сегодня // Русское слово в мировой культуре: Материалы X Конгресса МАПРЯЛ. Санкт-Петербург, 30 июня — 5 июля 2003 г. Пленарное заседание: сборник докладов. В 2-х т. СПб.: Политехника. 2003. т. II. С. 530-535.
11. Титаренко Е.Я. Русский язык в Украине // Русский язык и культура (изучение и преподавание): Сборник. М.: ЭКОН, 2000. С. 216-218.
12. Тудосе В.И. О функционировании русского языка в Молдове // Положение русского языка и преподавание на русском языке вне России. Возможности использования международного опыта: Сборник тезисов научно-практической конференции. Кишинев: VALINEX, 2005. С. 27-31.
13. Чулкова Л.В. Русский язык в Крыму и Европейская хартия о региональных языках и языках меньшинств // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка / Труды и материалы. М.: Изд-во МГУ, 2004. С. 552.
14. Хачикян А.Я. Особенности использования русского языка как средства межнационального общения в Армении // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка / Труды и материалы. М.: Изд-во МГУ, 2004. С. 551.

Г. А Оганнисян, г. Ереван (Армения)

АНТРОПОНИМ ГАЙК И ЕГО ДЕРИВАТЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ Д.ДЕМИРЧЯНА «ВАРДАНАНК» И Х.АБОВЯНА «РАНЫ АРМЕНИИ»)

Наиболее продуктивным способом образования новых слов в армянской антропонимии является суффиксация. Однако, как отмечает С.А. Галстян, «в богатой системе словообразования современного армянского языка (редупликация, соположения, агглютинативные и собственные сложения, аффиксальные слова) ближе всего к аффиксальным образованиям стоят собственные сложные слова» [Галстян 1986: 10] или «сложение основ». Это способ словообразования, который осуществляется путем объединения двух (в редких случаях трех) основ в одну лексему с помощью соединительного гласного или без его помощи. Абсолютными синонимами термина «сложение» в современном русском языке являются термины «двуосновное слово», «компози́та» [Фролов 1996: 144].